

В этот момент Узуи Тенген возмутился: «Эй, Томиока, что ты имеешь в виду?»

«Господин Су Цзинь достал информацию о демонах Высших Лун, что уже гораздо больше, чем наш многолетний вклад. Зачем требовать еще больше?»

Нельзя быть таким неблагодарным, подумал Тентен, хотя и не сказал это вслух, но его взгляд был красноречив.

По его мнению, слова Томиоки Гию уже звучали как "искать кость в яйце", пытаюсь найти недостатки.

Гию на мгновение замолчал, затем спокойно сказал:

«Нет, я просто хотел узнать, не возникли ли проблемы с демонами Низших Лун?»

Услышав это, Канаэ была несколько удивлена.

Если бы она не знала, что Гию не мог быть в курсе, она бы заподозрила, что он лично видел уничтожение демонов Низших в Крепости Бесконечности.

Хорошо, господин Томиока, я думала, что вы просто неприятный человек, но оказывается, вы довольно умны — подумала Канаэ, одновременно говоря:

«Да, с демонами Низших Лун действительно возникли проблемы.»

Услышав это, все взгляды снова устремились на Канаэ.

Затем, под пристальными взглядами коллег, она продолжила:

«Фактически, с помощью господина Су Цзиня, я под видом шпиона в Отряде истребителей демонов проникла в город демонов, Крепость Бесконечности.»

Эти слова вызвали у всех удивление, которое вскоре сменилось глубоким уважением.

Завоевать доверие демонов, будучи человеком, и проникнуть в их главную крепость казалось невероятным.

Проникнуть силой или ворваться туда казалось им более реалистичным, но быть приглашенной туда демонами — это было действительно впечатляюще.

Думая об этом, они невольно посмотрели на стоящего рядом и молча улыбающегося Су Цзиня.

Очевидно, только этот человек с огромными возможностями мог привести Канаэ в город демонов без того, чтобы её убили.

Затем, когда все привыкли к раскрытой информации, Канаэ добавила еще более поразительные сведения:

«Там мне удалось завоевать доверие Короля демонов и, с помощью господина Су Цзиня, вызвать у него подозрения по отношению к демонам Низших Лун.»

Эти слова не были ложью. На самом деле, Канаэ действительно завоевала доверие Короля демонов. Король демонов даже любил держать её на руках, разве это не свидетельство доверия?

А ведь Су Цзинь уничтожил Низших Лун просто потому, что один из них оскорбил ее? Таким образом, она говорила правду, хоть и скрывала детали.

Канаэ мысленно выдохнула. Она понимала, что сокрытие событий в Крепости Бесконечности было чрезвычайно важным для Отряда истребителей демонов. Но истина могла навредить Су Цзиню и даже привести к тому, что Отряд обратилась бы против него. Поэтому она решила скрыть её.

Она осознавала, что это было обманом. Но если конечный результат будет положительным и демоны будут побеждены, то ей было не важно, что ее считают обманщицей.

Услышав намек Канаэ, Убуяшики Кагая понял:

«Да, так и есть. Хотя Кибуцуджи Мудзан — прародитель демонов, он по своей натуре холоден и безжалостен. Если он заподозрит демонов Низших Лун, то, вероятно, уничтожит их.»

«Так что все Низшие Луны были убиты в Крепости Бесконечности?»

Услышав это, лица столпов Отряда истребителей демонов, обычно сдержанных лидеров, исказились от смеха.

Шинадзугава Санеми смеялся до слез, держась за живот: «Ха-ха-ха, это просто смешно! Кибуцуджи Мудзан убил половину своих подчиненных, это просто гениально!»

Химеджима Гёмей сложил руки в молитве и со слезами радости на слепых глазах произнес: «Амитабха, зло всегда пожирает само себя!»

«Хм... Похоже, что нашим лучшим союзником в борьбе с демонами является сам Мудзан...» — задумчиво произнес Игуро Обанай, а затем продолжил: «Хотя сотрудничество с демоном отвратительно, я нахожу это взаимодействие с Мудзаном удивительно удовлетворяющим. Почему же так?»

«Наверное, потому что это доставляет нам радость!» — с улыбкой ответил Ренгоку Кёджуро.

«Итак, демоны Низший Луны уничтожены, а у нас есть полная информация о демонах Высший Луны. Это значит...» — Тенген потер подбородок и посмотрел на Убуяшики Кагаю:

«Ояката-сама, это наш шанс!»

Кагая кивнул и, согласившись с ним, сказал: «Да, я того же мнения.»

«Итак, финальная атака на демонов уже близка?» — сложив руки, произнес Гёмей.

«Контратака? Дни, когда мы убиваем демонов и сами подвергаемся убийству, скоро закончатся?» — с некоторой растерянностью, но и с возбуждением, сказал Тенген.

«Да, решающая битва не терпит отлагательств!» — кивнул Кёджуро.

В этот момент Кагая кашлянул и сказал:

«Решающий бой действительно приближается, *кашель-кашель*, но также верно, что все демоны сосредоточены в Эдо.»

«*Кашель-кашель*, возможно, это будет самое масштабное сражение с момента основания Отряда истребителей демонов...»

С этими словами он вздохнул и добавил:

«И сейчас я не в состоянии поддержать такую степень борьбы.»

Рядом Канаэ быстро сказала:

«О чем вы говорите? Отряд истребителей демонов все еще нуждается в вашей мудрости, Ояката-сама.»

Её слова прозвучали очень вовремя, но Кагая заметил в ее голосе нотки нетерпения.

Хотя решение о том, чтобы передать руководство Су Цзиню, было принято давно, ему казалось, что Канаэ спешит больше, чем он сам.

Может быть, она просто беспокоится о его здоровье... Кагая старался объяснить действия Канаэ в лучшем свете.

Ведь родители не поверят, что их дети могут навредить им.

Гёмей, сложив руки, произнес:

«Ояката-сама, не будьте так скромны. Мы все видели ваши усилия за эти годы.»

Кагая покачал головой:

«Я знаю свои пределы, я еще могу помочь с организацией, но командовать в бою я не смогу.»

С этими словами он повернулся к Су Цзиню и сказал:

«Господин Су Цзинь, что вы думаете о моем предложении?»

«Предложение?»

Столпы с удивлением посмотрели на Су Цзиня, затем на Кагаю, не понимая, о чем они могли говорить наедине.

В этот момент Гию нахмурился и спросил:

«Господин Су Цзинь собирается занять место главы?»

Канаэ внутренне напряглась, но сумела сдержать свои эмоции.

Все столпы с неудобством нахмурились, их лица выражали смешанные чувства. Но неожиданно Санеми, которого считали самым прямолинейным и импульсивным, сказал:

«Если господин Су Цзинь займёт место главы, у меня нет возражений.»

Обанай нахмурился: «Что ты имеешь в виду, Шинадзугава?»

«Что я имею в виду? Что я могу иметь в виду? Главе уже плохо, а вы хотите, чтобы он продолжал работать?» — сердито ответил Санеми.

«Я не это имел в виду, но...» — Обанай не смог выразить свои мысли и замолчал. Он не мог сказать, что беспокоится о возможном захвате власти Су Цзинем, ведь это, похоже, было желанием самого главы.

«Если это означает, что господин Су Цзинь будет командовать в решающей битве, у меня нет возражений,» — сказал Кёджуро с обычной откровенностью. Он не сомневался в намерениях Су Цзиня, вспоминая, как тот помог больному Камадо Танджуро.

Тенген добавил: «У меня тоже нет возражений. На самом деле, информация, которую может предоставить господин Су Цзинь, крайне важна для решающей битвы.»

Гёмей вздохнул и произнёс: «Амитабха, я подчиняюсь воле Оякаты-сама.»

Кагая улыбнулся и, повернувшись к Су Цзиню, сказал:

«Эти дети теперь в ваших руках.»

Су Цзинь приподнял бровь и оглядел всех.

В этот момент Канаэ изменила свою позу и опустилась на одно колено перед Су Цзинем.

Остальные столпы последовали её примеру и, преклонив колени, в унисон сказали:

«Приветствуем вас, Ояката-сама!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4337446>